

Расставаться всегда трудно. Иногда аэропорт действительно не самое лучшее для пребывания место.

Пань Лэй превратился в постоянно ворчащую соседскую тетушку, полагая, что он забыл проинструктировать его о чем-то.

— Не забывай правильно питаться, готовь себе сам. Если еда в ресторанах не по вкусу, отварипельменей. Я пометил каждую начинку, чтобы ты мог попробовать их все или смешать по вкусу. В свой следующий приезд снова наготовлю. Не забудь забрать белье из прачечной, и все счета будут на столе. Я уже оплатил счета за коммуналку. Если француз продолжит тебя доставать, скажи ему, что я при следующем визите я возьмусь за него всерьез и выбью из него все дерьмо. Ночью слишком холодно, чтобы откидывать одеяло. Я подкупил тебе еще кое-какую одежду, теперь можешь менять ее как загрязнишься. Я подсчитал, теперь у тебя достаточно одежды, чтобы продержаться месяц. Когда снова приеду, то стираю всю грязную одежду. А еще я обновил для тебя компьютерную систему. Теперь написание диссертации пойдет куда проще. Наши фотографии хранятся на электронном диске. Я нашел для тебя новый китайский ресторан. Попробовал их еду, вкус неплох. Его открыл человек из Сычуани, поэтому попроси использовать меньше острого перца. У тебя слабый желудок, поэтому не ешь слишком много острой пищи. Избегай простуды и не игнорируй признаки болезни. Не забывай звонить или писать мне.

Тянь Юань продолжал кивать, озадаченный тем, как их расставание превратилось в Восемнадцатое Прощание [1].

В итоге Хэ Ляню пришлось торчать на улице пол часа, терпя эту скучную тираду с наставлениями. Он отвез их обоих в аэропорт, но молодая пара поглощенная своей влюбленностью друг в друга перешептывалась нежными словами, совершенно не обращая на него никакого внимания. Он стоял, оглядываясь по сторонам, вынужденный стать человеком-невидимкой.

— Если не можешь уснуть, то звони мне. Не кури в одиночестве. Не думай, что я не замечаю, что в последние дни ты превратился в заядлого курильщика. Заботься о своем здоровье. Разве не все врачи ставят во главу угла свое собственное здоровье? Думай обо мне и перестань постоянно курить. Когда не спится, слушай MP3, я напел туда много песен. Если будешь слушать, то уснешь. А если у тебя не будет сил, чтоб встать с постели утром, позвони профессору и попросите отгул. Не заставляй себя. Ты и так худой, так что не вреди себе, пропуская приемы пищи. Я обязательно увижусь с тобой в последнюю неделю следующего месяца, детка. Не волнуйся за меня, понимаешь? Пожалуйста, будь послушным. Веди себя хорошо, ладно?

Тянь Юань продолжал кивать, показывая свое согласие со всеми требованиями Пань Лэя.

— Просто уходи, Пань Лэй. Я здесь, и присмотрю за ним. Как он может чахнуть, когда я

наблюдаю за ним? — вмешался не выдержавший Хэ Лянь.

Тянь Юаню почти тридцать, поэтому он не нуждался в таких повторяющихся советах. Несмотря ни на что, он точно не будет ходить голодным весь месяц.

Ни один из них не обратил на него никакого внимания. Хэ Лянь мысленно отвесил себе пощечину: "Кто тебя просит вмешиваться? Видишь? Никому нет до тебя дела! Влюбленной молодой паре трудно расстаться. Какого черта я присоединился к веселью? Я должен игнорировать этих двух парней, цепляющихся друг за друга, как липкие конфеты. Они любовники, которых связывает вместе 502 [2]. Неуместные люди вроде меня должны держаться в стороне."

Хэ Лянь отбежал на пятьдесят метров, чтобы понаблюдать за толпой. Ему не обязательно быть идиотом, наблюдающим за влюбленной парой и тем самым стимулируя себя как холостяка.

"Эх. Но иметь любимого - чудесно. Даже простое прощание в аэропорту так трогательно, не правда ли?" От этой трогательной сцены у Хэ Ляня мурашки побежали по коже!

Восемнадцатое Прощание Чжу Интяя с Лян Шаньбо, вероятно, было не таким трогательным, как у этой пары. Приглашаем всех драматургов побыстрее прийти и создать для них трогательный мюзикл! О, это так трогательно, даже трогательнее корейских драм. Если бы маленькие девочки увидели их на экране, они, несомненно, были бы тронуты до слез.

Что такое любовь? Это и есть любовь. Что значит быть неразлучными? Вот что значит быть неразлучными.

Эта увиденная мелодрама - прекрасна!

— Не взбирайся на табуретки. Я починил всю проводку в доме. Вызывай мастера на все руки, даже если просто перегорел предохранитель. Не пытайся исправлять самостоятельно, понял? Я повесил номер телефона мастера на все руки на стене. Возвращаясь поздно вечером, не ездь на общественном транспорте, бери такси.

Пань Лэй ущипнул его за щеку.

— Детка, покажи Гэ свою улыбку.

Тянь Юань попытался приподнять уголки рта. Кто вообще может улыбаться в такое время, а? Он не был бессердечным дураком.

Пань Лэй обнял его и стал раскачиваться из стороны в сторону.

— Ладно, ладно, не будь таким. Я буду здесь в следующем месяце. Как, по-твоему, я смогу спокойно сесть в самолет?

Тянь Юань крепко вцепился в его рубашку, не желая отпускать.

— Обязательно приезжай в следующем месяце, Гэ.

— Конечно! Не волнуйся, я обязательно приеду повидаться с тобой. Будь послушен.

Пань Лэй продолжал гладить его по лицу, и Тянь Юань наконец выдавил из себя легкую улыбку.

Затем Пань Лэй огляделся, ища взглядом Хэ Ляня. куда запропастился этот парень?

— Хэ Лянь.

Хэ Лиан был любовался проходившими красавицами. Услышав голос Пань Лэя, он бросился к нему.

Наконец, пара закончила разговор и вспомнила о нем.

— Доверяю Тянь Юаня тебе, Хэ Лянь. Помоги мне заботиться о нем, пока я не могу быть с ним. Своди его куда-нибудь поесть, и если у него возникнут какие-либо проблемы, помоги ему с их решением. Мой Тянь'эр тонкокожий, и иногда ему неловко открывать рот, так что смотри в оба и помогай ему, не дожидаясь, пока он что-нибудь попросит, если что-то заметишь. Он - моя жизнь, более важная, чем моя собственная жизнь. Помоги мне, приятель. Как приедешь в Китай, этот брат пригласит тебя на ужин.

Голова Хэ Ляня была испещрена черными линиями. Ожидаешь ли ты, что люди будут относиться к человеку, которого ты считаешь своей жизнью, так же, как ты относишься к нему? Сердце Пань Лэя полностью занято любовью к своему мужу.

— Не волнуйся, я прекрасно о нем позабочусь, — пообещал Хэ Лянь похлопав себя по груди.

Раздался голос объявляющий посадку, иначе Пань Лэй не двинулся бы с места.

— Не грусти, детка. Это прощание ради нашей следующей встречи. Месяц скоро пройдет, и я, несомненно, приеду в последнюю неделю следующего месяца. Время пролетит незаметно, если будешь следить за ним. Дождь меня, детка.

Шмыгнув носом, Тянь Юань твердо кивнул.

— Если не придешь, я скажу маме, что у тебя есть любовница, и дедушка накажет тебя по военным законам.

— Иди сюда и поцелуй меня.

Хэ Лянь отвел взгляд в сторону. Ему не следует смотреть на целующихся и обнимающихся молодых влюбленных.

В своем отчаянии пара оставила крошечные ранки на губах друг друга, но как бы Пань Лэй ни сопротивлялся, ему оставалось только отвернуться.

Тянь Юань следовал за ним по пятам.

— Ты обещал мне, что мы всегда будем вместе. Ты должен очень беречь себя, чтобы тебе не причинили вреда, слышишь?

Слова показались несколько знакомыми. Пань Лэй говорил то же самое, когда они впервые расстались в Китае.

Однако пройти проверку безопасности и пересечь шлагбаум было нелегко.

Пань Лэй послал ему воздушный поцелуй рукой, в которой держал посадочный талон, в то же время дико размахивая другой рукой.

Когда самолет взлетел, Тянь Юань вытянул шею и вздохнул, глядя в небо. В этом месяце он снова останется один. Тем не менее, все отлично, учитывая, что предстоял вовсе не год. По крайней мере, Пань Лэй может приехать и оставаться с ним на неделю, что потрясающе. Это его полностью удовлетворяло.

Хэ Лянь почесался и дернул себя за волосы. Он был не очень искусен в уговаривании других. Что делать, если Тянь Юань начнет плакать? Он видел, что Тянь Юань вполне самостоятелен, когда Пань Лэй не было рядом, и мог справиться со всем самостоятельно. Он хороший человек, и обычный парень. Однако после появления Пань Лэй, он деградировал до трех- или четырехлетнего ребенка, нуждающегося даже в кормлении и постоянном уходе. Под усиленной опекой Пань Лэй его доброта превратилась в мягкость, а обходительность в избалованность.

Пань Лэй обожал заботиться о нем, и он принимал это так же сладко, как конфету.

Если он заплачет, у него нет способностей Пань Лэй уговаривать его.

Любовь действительно меняет темперамент людей.

Тянь Юань не плакал. Когда Пань Лэя не было рядом, какой был смысл плакать или устраивать истерику? Если бы он чувствует грусть или уныние, то вокруг нет никого, кто мог бы уговорить его, верно? Он глубоко вздохнул и проглотил все свое нежелание. Он дождется приезда Пань Лэя, прежде чем пожаловаться ему и попросить больше заботиться о себе.

— Я в порядке, — одарил Хэ Ляня искренней улыбкой Тянь Юань. — Я в порядке. Он ведь вернется, не так ли? В этом году нам придется прощаться двенадцать раз. Если буду каждый раз сопротивляться и плакать, это будет немного смешно.

Эта эмоциональная проблема в первую очередь существует только между двумя влюбленными. Хэ Лянь и другие могут считать, что они влюблены и не могут расставаться, но перед другими Тянь Юань может быть сильным.

Потому что он верит, что Пань Лэй тоже ждет его, и он тоже скучал и думал о нем.

Пока Пань Лэй в безопасности, все в порядке, он может с этим смириться. Он уже заявлял, что пустоту и одиночество можно выносить вместе, пока он в безопасности, независимо от того, насколько трудно переносить расставание, независимо от того, насколько неохотно смотреть, как он уходит. Как только он получит свое воинское звание и уйдет в отставку, они смогут быть вместе до конца своих дней. Он только хотел, чтобы Пань Лэй оставался целым и невредимым.

Итак, он улыбнулся Хэ Ляню. Он мог улыбаться в этот момент, потому что в его сердце была надежда на самое прекрасное будущее.

Это расставание только ради следующей встречи. Он полностью доверял словам Пань Лэя.

— Просто глядя на вас двоих, мне хочется влюбиться.

Тянь Юань улыбнулся. Пань Гэ и Хэ Лянь ровесники, ведь учились в одном классе. Говоря об этом, они, по-видимому, оба поддерживали поздний брак и позднее рождение детей. Они оба далеки от женитьбы, за исключением Пань Чжана, и у них даже нет девушки.

— Это просто. Думаю, в универе есть несколько девушек, которым ты нравишься.

— Я все еще равнодушен к китайским девушкам. Женщины нашей страны самые очаровательные. Как думаешь, мне стоит вернуться в Китай для развития?

— Думаю, да.

Хэ Лянь продолжал болтать, утверждая, что не может решить, возвращаться ли в Китай, потому что есть свои преимущества и недостатки как в том, чтобы остаться, так и в том, чтобы уехать. Они вышли из аэропорта, и Хэ Лянь уже собирался поймать такси, когда небольшой вихрь ударил его в спину. Хэ Лянь споткнулся.

Ой! Кто это? Ты так сильно меня ударил!

Раздался залиvistый смех, напоминающий звон серебряных колокольчиков, похожих на журчание горного ручья.

— Старший брат Ботаник, это действительно ты. Какое совпадение! Подвези меня до дома. Хочу посмотреть, как выглядит младшая невестка. Давай, поторопись.

Голову Хэ Ляня покрылась еще большим количеством черных линий. Он сгреб девушку, отвесившую ему затрещину, и поставил перед Тянь Юанем.

— Это Пань Юэ, единственная сестра Пань Лэя.

У Тянь Юаня похолодело сердце. Говорили, что эта старшая сестра очень смелая и свирепая, что она с оружием в руках помогала иракскому народу противостоять американским солдатам.

— Старший брат Ботаник, кто этот красивый парень?

Хе-хе, Пань Юэ не была мягкой и ласковой, как девушка, но светилась здоровьем и энергией. Она тоже унаследовала великолепные глаза бабушки Пань. У Пань Лэя, Пань Гэ, Пань Чжэня и Пань Юэ были одинаковые глаза.

Блеск ее глаз напомнил Тянь Юаню черную розу с шипами.

— Меня зовут Тянь Юань, и я супруг Пань Лэя.

На секунду остолбенев, Пань Юэ вскоре обняла Тянь Юаня в свои крепкие объятия.

— Эй, красавчик, ты выглядишь точь-в-точь как возлюбленный моей мечты. Забудь о Пань Лэе и будь со мной, хорошо?

1. Ария из пьесы "Влюбленные в бабочек", посвященная вечной любви Лян Шаньбо и Чжу Интай.

2. По-китайски 520 омофоним "Я люблю тебя"!

<http://bllate.org/book/15664/1401815>